

*Попану Данил Георгиевич,
магистр частного права
Исследовательский центр частного права им. С.С. Алексеева при
Президенте РФ
Россия, г. Москва
e-mail: dgpopanu@edu.hse.ru*

ПРАВОВОЕ ПОНЯТИЕ ЦИФРОВОЙ ЛИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

***Аннотация:** В статье автор формулирует понятие цифровой личности. Анализируются составные и схожие по смыслу понятия, а также изучается опыт российского и немецкого законодателей по внедрению новой сущности цифровой экономики в правовое регулирование. Опираясь на дуалистический подход к правовой природе страницы в социальной сети, структурно предлагается рассматривать цифровую личность как учётную запись (форма) и профиль (содержание).*

Ключевые слова: цифровая личность, аватар, цифровой профиль, аккаунт, учётная запись, персональные данные.

*Popanu Danil Georgievich,
Master of Private Law
Private Law Research Center named after S.S. Alekseev under the President
of the Russian Federation
Russia, Moscow*

LEGAL CONCEPT OF PERSON'S DIGITAL IDENTITY

***Abstract:** In the article the author formulates the concept of digital identity. The constituent and similar concepts are analyzed, and the experience of Russian and German legislators in introducing the new essence of the digital economy in legal regulation is studied. Based on the dualistic approach to the legal nature of a page in a social network, it is structurally proposed to consider a digital personality as an account (form) and a profile (content).*

Keywords: digital identity, avatar, digital profile, account, account record, personal data.

Существование общественных отношений и совершение юридически значимых действий в виртуальном мире невозможно без наличия самих субъектов отношений. На данном этапе технологической эволюции люди пока не способны непосредственно оказывать воздействие на виртуальный мир. Им, подобно в фантастическом фильме Дж. Кэмерона «Аватар», требуются особые

тела, которыми они смогут управлять и с помощью них оказывать влияние на объекты, процессы и события в виртуальном мире.

В ранних правовых исследованиях, в основном посвящённым игровым вселенным, под термином «аватар» понималось «альтер-эго игрока в визуализированном виртуальном мире» [1, с. 16], но на сегодняшний день можно найти целый спектр схожих, но не полностью тождественных понятий [2, с. 98-105], (персонаж, цифровой профиль [3], виртуальный образ [4], цифровой двойник [5]), которые призваны обозначать цифровое воплощение не только человека, но и любого иного реального объекта в виртуальной среде.

На наш взгляд, наиболее доступное и подходящее определение в своём исследовании даёт Владислав Архипов. Под «аватаром» он предлагает понимать «совокупность признаков, идентифицирующих отдельную учетную запись, репрезентирующую пользователя» [6, с. 98]. Иначе говоря, это не только графическое воплощение пользователей, а в принципе способ их самопрезентации через опубликование личных сведений (персональных данных) в сети, определённый набор которых даёт доступ для социального взаимодействия (оставление лайков, комментариев, размещение рекламы, подача заявлений в виртуальные «приёмные» органов государственной власти, общение с другими пользователями и т.д.) в виртуальном пространстве.

Таким образом, управление своим цифровым «аватаром» в виртуальном мире не представляется возможным без другой технической конструкции – «аккаунт» [7] или «учётная запись» [8].

Обычно под «аккаунтом» подразумевают «учётную запись, в которой хранится различная информация, относящаяся к пользователю» [9].

В истории современного законодательного процесса России уже предпринимались попытки нормативно закрепить схожее понятие. Так, в 2016 году рассматривался законопроект [10], который был «направлен на защиту прав граждан, упорядочение распространения информации и обмена данными между пользователями в сети «Интернет» с учётом особенностей социальных сетей» [11] и вводил ряд определений, в частности «профиль (аккаунт/блог)». Авторы

законопроекта предлагали определять его как «персональную страницу пользователя социальной сети, являющуюся *представительством* (курсив мой – Д. Г.) этого пользователя в ней, зарегистрированную в соответствии с правилами данной социальной сети, содержательное наполнение которой осуществляется пользователем добровольно».

Ожидаемо, что законопроект дальше первого чтения не прошёл, потому что он написан преимущественно обывательским и местами философским языком. Так, в Заключении Правового управления справедливо указывалось на то, что «нуждаются в уточнении используемые в проекте понятия «самопрезентация», «отражение социальных связей», «представительство пользователя в социальной сети»» [12].

Действительно, строго юридически профиль пользователя в социальной сети не является представительством в смысле статьи 182 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) и даже статьи 55 ГК РФ [13].

В первом случае отсутствует личность представителя, так как профиль пользователя не обладает правосубъектностью и не рассматривается в качестве субъекта права. Во втором случае с точки зрения формальной логики можно было бы прийти к выводу, что пользователь – исключительно юридическое лицо.

Далее, при исследовании отечественной судебной практики было обнаружено, что суды активно руководствуются терминами «аккаунт», «учётная запись», «аккаунт в социальной сети», «профиль», «личный кабинет». Однако, в большинстве случаев суды самостоятельно не решаются определять или давать судебное толкование упомянутому термину, предпочитая использовать текст пользовательских соглашений.

К примеру, в краткосрочном договоре аренды автомобиля между физическим лицом и компанией «Яндекс.Драйв» под учётной записью (аккаунтом) понималась «храняемая в компьютерной системе совокупность данных о пользователе, необходимая для его опознавания (аутентификации) и предоставления доступа к его личным данным настройкам. Для использования

учетной записи, для входа в систему под чьим-то именем обычно требуется ввод имени (логина) и пароля» [14].

В последних исследованиях применительно к правовой природе страницы в социальной сети выдвигается предложение различать «аккаунт» и «профиль» социальной сети как самостоятельные объекты права [15]. При этом под «профилем» понимается внешняя сторона аккаунта, в котором размещается часть информации, презентующей пользователя и доступной для ознакомления иным пользователям социальной сети. Профиль используется там в целях обмена сообщениями, добавления других пользователей в друзья и осуществления иных действий, в частности возможность создавать пользовательский контент (содержание) [16] для социальной сети [15, с. 96].

Нам представляется, что данный подход заслуживает внимания и может быть масштабирован по такому же принципу на функционирование любых цифровых платформ.

Так, описывая работу платформ для электронной коммерции (marketplace) на примере Яндекс.Маркета, пользователю также необходим аккаунт с его персональными данными для авторизации, а в качестве профиля выступает персональная страница, где отображается созданный пользователем контент (отзывы о приобретённых товарах, видеообзоры товаров, вопросы и ответы, касающиеся использования товара) и иная информация, которую отслеживает цифровая площадка.

Переходя непосредственно к исследованию понятия «цифровая личность» человека, несмотря на активную законотворческую деятельность и публичные обсуждения, в российском законодательстве данное понятие до сих пор не нашло отражения.

Как указывается А. К. Жаровой, в период с 2019 по 2022 года на законодательном уровне предпринималась попытка закрепить понятие «цифровой профиль», но она не закончилась успехом из-за существенной недоработки законопроекта [17].

Несмотря на отрицательный отечественный опыт, нам удалось найти пример в зарубежном законодательстве, где нормативно закреплён институт «цифровой личности» (Digitale Identität).

Так, статья 11 Цифрового кодекса Баварии предписывает, что «каждое физическое лицо имеет право на собственную цифровую личность» [18]. Однако далее мы видим, что область применения такой «цифровой личности» ограничена предоставлением услуг цифровой идентификации для получения государственных услуг.

На данный момент цифровая личность человека преимущественно остаётся предметом регулирования пользовательских соглашений.

Возвращаясь к проблематике разграничения понятий и выражая солидарность с приведённым Е. Е. Кирсановой мнением технического эксперта А. В. Бухановского о том, что «цифровой профиль является «недоличностью», то есть представляет собой набор «цифровых следов», содержащих информацию о своем владельце» [2, с. 98], мы констатируем, что понятие «цифровая личность» шире понятия «цифровой профиль». Развивая эту мысль, для совершения определённых действий, в том числе в сети «Интернет», требуется только определённая часть информации о личности.

Иллюстративный пример приводят американские профессора Л. Лессиг и Х. Абельсон. Они рассматривают номер социального страхования (аналог российского СНИЛС). Авторы указывают, что «каждый номер социального страхования уникален и может быть использован для идентификации личности, но ни один номер социального страхования сам по себе не содержит всех характеристик, входящих в личность этого человека» [19].

Таким образом, опираясь на «дуалистическую» концепцию цифровой личности в социальной сети и беря за основу определение [2, с. 104-105], предложенное Е. Е. Кирсановой, мы сформулировали следующее определение:

Цифровая личность – наиболее полная совокупность различного рода достоверных сведений о субъекте, выраженных в цифровой форме посредством размещения их в аккаунтах и/или профилях цифровых платформ с помощью

программ для ЭВМ и позволяющих осуществить идентификацию этого субъекта среди других в реальном мире.

Сюда относятся физиологические, поведенческие и социальные характеристики личности. И только при совмещении всех этих характеристик формируется уникальная личность.

По итогам проведенного обзора мы пришли к выводу, что цифровая личность является объективно новым и малоисследованным явлением в праве. С точки зрения категориального аппарата нами было сформулировано определение цифровой личности в целях развития дальнейшей научной дискуссии в этой области.

Список литературы:

1. Lastowka G.F.& Hunter D. The Laws of the Virtual Worlds // California Law Review. Vol. 92. № 1. 2004. P. 1–74.
2. Кирсанова Е.Е. Правовое регулирование оборота прав на результаты интеллектуальной деятельности в цифровой экономике: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. 234 с.
3. Виноградова Е.В., Полякова Т.А., Минбалеев А.В. Цифровой профиль: Понятие, механизмы регулирования и проблемы реализации // Правоприменение. 2021. № 4. С. 5–19.
4. Гринь Е.С. Виртуальный образ как объект правовой охраны // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 6. С. 143–148.
5. Гапанович А.В. Является ли цифровой двойник самостоятельным объектом гражданских прав? // Право цифровой экономики – 2021. 2021. № 17. С. 412–428.
6. Архипов В.В. Виртуальное право: основные проблемы нового направления юридических исследований // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2013. № 2. С. 93-114.
7. Ахмадуллина А.Ф. Гражданско-правовое значение аккаунтов в социальных сетях // Lex Russica. 2022. № 12 (193). С. 130–144.

8. Шихамиров И.С. Интернет-аккаунт как объект гражданских прав: практика обращения и перспективы использования категории «аккаунт», «учетная запись» // Цифровая наука. 2021. № 6 (2). С. 72–89.
9. Словарь бизнес-терминов. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://rus-business-terms.slovaronline.com/510-%D0%90%D0%9A%D0%9A%D0%90%D0%A3%D0%9D%D0%A2> (дата обращения: 10.01.2023 г.).
10. Законопроект № 883844–6 «О внесении изменений в статьи 2 и 10–2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/883844-6> (дата обращения 27.12.2022 г.).
11. Пояснительная записка от 18.09.2015 к Законопроекту № 883844–6 // СОЗД ГАС «Законотворчество». [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/883844-6> (дата обращения 27.12.2022 г.).
12. Заключение Правового управления от 22.03.2016 к Законопроекту № 883844-6 // СОЗД ГАС «Законотворчество». URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/883844-6#bh_histras (дата обращения 27.12.2022).
13. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
14. Апелляционное определение Московского городского суда от 25.07.2022 по делу № 33-27988/2022 // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
15. Тясто Ю.А. Правовая защита цифровых активов: страница социальной сети // Журнал Суда по интеллектуальным правам. № 3 (33). 2021. С. 84–101.
16. Постановление Президиума ВАС РФ от 22 апреля 2008 г. № 255/08 по делу № А63-14046/2006-С1 // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
17. Жарова А. К. Вопросы обеспечения безопасности цифрового профиля человека // Юрист. 2020. № 3. С. 55–61.

18. Баварский цифровой закон (BayDiG) от 22.07.2022 GVBl. S. 374, BayRS 206–1-D // Информационная система «Bayern.Recht». [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.gesetze-bayern.de/Content/Document/BayDiG>true> (дата обращения: 27.12.2022 г.).

19. Abelson H., Lessig L. Digital identity in Cyberspace. White paper submitted for 6.805 / Law of Cyberspace: Social Protocols 1998. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://groups.csail.mit.edu/mac/classes/6.805/student-papers/fall98-papers/identity/white-paper.html> (дата обращения: 24.03.2023 г.).